

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
1. Добро пожаловать в мир новой власти.....	13
2. Мышление в духе старой власти и мышление в духе новой власти.....	34
3. От броских цитат до вбросов мемов: как распространяются идеи.....	66
4. Как создать общественную базу поддержки.....	102
5. Почему функционируют нововластные сообщества (и почему иногда у них это не получается).....	146
6. Почему функционируют нововластные сообщества (и как они взаимодействуют с миром)....	186
7. Приз за участие.....	206
8. Поворот от старой власти к новой.....	241
9. Лидерство.....	276
10. Искусство смешивания двух типов власти.....	331
11. Новая власть на вашем рабочем месте.....	373
12. Будущее, или Полностековое общество.....	406
<i>Словарь.</i>	
<i>Как говорить на языке новой власти</i>	443
<i>Благодарности</i>	451
<i>Примечания</i>	457
<i>Об авторах</i>	502

ПРЕДИСЛОВИЕ

Название «Новая власть» звучит как призыв к мировой революции. В книге и идет речь о всемирной революции, которая происходит на наших глазах, но пока не была в должной мере замечена и осмыслена, — революции участия.

Книга Джереми Хейманса и Генри Тиммса не просто меняет взгляд на современную жизнь. С ее помощью вы сами сможете запускать процессы изменений, используя описанные авторами механизмы новой власти. Потому что новая власть — это мы с вами, включенные в коллективное действие, которое становится возможным благодаря цифровым технологиям.

Я познакомилась с Генри Тиммсом и его идеями, когда два года назад мы с коллегами в фонде «КАФ» решили запустить в России набравший мировую популярность Щедрый Вторник, придуманный Генри в 2012 году. Простая на первый взгляд идея всемирного дня благотворительности оказалась прямой реализацией принципов новой власти — движения, в котором каждый партнер, как мы называем участников Щедрого Вторника, волен сам

придумывать и воплощать в жизнь свои проекты по вовлечению людей в благотворительность, где принято делиться наработками и решениями, а распространение идей происходит горизонтально и неформально. Нам как организации — лидеру Щедрого Вторника пришлось очень многому научиться в процессе. Не так-то легко перестать контролировать все стадии реализации проекта — а как можно чисто физически проконтролировать 2000 партнеров по всей России, о многих из которых ты никогда и не слышал? И очень трудно перестать ставить на видное место логотип своей организации — особенно учитывая вложенные колоссальные усилия и немалые ресурсы. Мы гораздо чаще, чем нам хотелось, слышали от партнеров: «Скажите, что нам делать, и мы все сделаем», «А что нам будет, если мы согласимся участвовать?» и даже «А как вы будете нас пиарить?». В конце концов, хоть идеи новой власти и носятся в воздухе, освоить эти принципы работы не так просто. Но оно того стоит.

Во втором Щедром Вторнике в России в 2017 году принимали участие более 2000 партнеров в сотнях населенных пунктов по всей стране — некоммерческих и коммерческих организаций, школ и музеев, волонтерских групп и студенческих объединений. В этот день отмечается значительный рост частных пожертвований в благотворительные организации, а на онлайн-порталах для сбора пожертвований количество и общая сумма собранных в Щедрый Вторник пожертвований в два раза больше обычного дня. Средства массовой информации с удовольствием пишут в этот день о благотворительности, а хештег #Щедрый-Вторник лидирует в социальных сетях.

Российская жизнь дает нам множество других примеров успешного применения принципов, описанных

в книге. Читая ее, вам захочется найти такие примеры вокруг себя. Более того, один раз проделав этот мысленный анализ и увидев приметы новой власти в окружающих вас политических, социальных или экономических процессах, вы уже не сможете их «развидеть». Мне такие примеры начали попадаться на глаза практически сразу, и стало понятно, что в этом отношении наша страна идет в ногу с остальным миром.

Поисковое движение «Лиза Алерт» в считанные минуты способно мобилизовать сотни волонтеров в любой точке России для поиска пропавшего человека. Эти волонтеры хорошо организованы, владеют технологиями поиска и соответствующей техникой, к ним присоединяются, пилоты-любители, которые помогают поискам с воздуха. «Лиза Алерт» стало прообразом поискового отряда в фильме Андрея Звягинцева «Нелюбовь». В то же время это движение не имеет ни юридического лица, ни явного лидера, оно «наполнено лидерами»*, как и многие подобные ему современные движения.

Фонды местных сообществ — организации, которые объединяют разнообразные ресурсы на местном уровне для решения общих проблем своего города или поселка силами жителей, — непрерывно обмениваются между собой успешными технологиями работы. Например, фонд в алтайском городе Рубцовск придумал ставить спектакли и развлекательные шоу с участием местных «звезд» — мэра города, бизнесменов и других жителей. На спектакли собирается весь город, а средства от продажи билетов используются для финансирования инициатив жителей. Благодаря обмену опытом теперь больше десятка фондов

---

* Идея «leader full movements» широко обсуждается при анализе современных социальных движений, таких как Black Lives Matter.

по всей стране применяют созданную в Рубцовске технологию арт-фандрайзинга, придумывая все новые форматы и творчески развивая исходную идею.

Фонд «Старость в радость» — прекрасный пример того, как эффективно смешиваются старая и новая власть на благо пожилых людей. Эта история началась 12 лет назад с группы девушек-филологов, которые проходили фольклорную практику в деревне и зашли в дом престарелых. Девушки были настолько поражены одиночеством его обитателей, что начали ездить в этот, а потом и в другие дома с концертами, а потом скинулись и привезли туда инвалидные коляски, а позже стали выезжать в дома престарелых большой компанией и делать там косметический ремонт. Волонтерское движение «Старость в радость» росло и распространялось по регионам, собирались тонны гуманитарной помощи, а девушки еще долго не могли решиться зарегистрировать организацию — просто не находилось никого, кто хотел бы взять на себя административное бремя. Сейчас фонд — одна из самых известных благотворительных организаций в России, которая занимается медицинской, психологической и материальной помощью пожилым в учреждениях, они оплачивают труд сотен дополнительных санитарок и продолжают координировать двадцатитысячную волонтерскую сеть по всей России. Лиза Олескина, лицо и лидер фонда, подписывает соглашения о сотрудничестве с губернаторами на Петербургском экономическом форуме, фонд стал партнером государства в разработке системы долговременного ухода для пожилых и инвалидов. И в то же время один пост в социальных сетях мобилизует тысячи сторонников, готовых мгновенно сделать пожертвование в фонд или собраться на волонтерскую акцию.

Будущее новой власти в России выглядит многообещающим, хотя не нужно списывать со счетов и многие барьеры, с которыми придется столкнуться ее адептам. Первый такой барьер — языковой. Английское слово power, которое используют авторы книги, плохо переводится на русский, потому что оно совмещает в себе два понятия — «власть» и «сила». В русском языке понятие «власть» имеет явные политические коннотации, оно определяется через способность навязать свою волю, подчинить, и словосочетание «новая власть» не передает в полной мере горизонтальный характер этого явления. Поэтому, читая книгу, имейте в виду и второе значение: понятие силы, мне кажется, удачно выражает потенциал коллективного действия, участия многих, да и вообще хорошо соответствует культуре нашего времени. Например, вспоминается всеми любимое «Да пребудет с вами сила!».

Нас может также подвести любовь к имитационным формам участия, которых авторы называют «кооптировщиками», успешно сочетающими нововластные техники для поддержания старовластных ценностей. К ним относятся разнообразные народные голосования, имитационные общественные экспертизы, добровольно-принудительное участие бюджетников в митингах и пр. Поэтому нам с вами особенно важно обратить внимание на тезис авторов о том, что не все нововластные практики одинаковы, и учиться отличать настоящие общественные движения от «ферм участия».

Я очень надеюсь, что эта книга будет полезна всем, кто вносит свой вклад в построение основанного на участии общества, — активистам, предпринимателям, политикам, лидерам НКО и обычным людям. Наша жизнь станет лучше и счастливее, если у каждого будет возможность

НОВАЯ ВЛАСТЬ

влиять на важные для него процессы, находить единомышленников и создавать сообщества для общих дел. Нескучный учебник о том, как найти свой путь в новом мире всеобщего участия, вы держите сейчас в руках.

*Мария Черток,
директор Фонда поддержки
и развития филантропии «КАФ»*

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МИР НОВОЙ ВЛАСТИ

Власть, по словам философа Бертрана Рассела, представляет собой «способность целенаправленно породить тот или иной эффект» [1].

Сейчас такая способность — в руках каждого из нас. Сегодня у нас есть возможность делать фильмы или деньги; обзаводиться друзьями или профессиональными связями; выстраивать сообщества или политические движения; давать людям надежду, или новые идеи, или ложную информацию; пропагандировать насилие — и все это в таких масштабах и с таким потенциалом воздействия, какие несколько лет назад было сложно представить.

Да, вы угадали, все дело в том, что за это время изменились технологии. Но более глубинная причина — в том, что меняемся *мы сами*. Меняется наше поведение, наши ожидания. И те, кто сообразил, как направить в нужное русло всю эту энергию и все эти запросы, как раз и порождают расселовские «целенаправленные эффекты» новыми способами, оказывая невероятное влияние на людей.

Только представьте себе этих магнатов, облаченных в простенькие толстовки с капюшоном и управляющих онлайн-платформами, каждой из которых пользуется миллиард человек: властители нового типа ежедневно влияют на наши привычки, эмоции, мнения. А представьте себе политических неофитов, которые сумели собрать вокруг себя восторженную толпу и одержать впечатляющие победы. И вообще подумайте обо всех этих простых людях и организациях, которые вырываются далеко вперед в нашем хаотическом, гиперсвязанном мире, тогда как другие все больше от них отстают.

Эта книга — о том, как ориентироваться и добиваться успеха в мире, в основе которого — вечная битва и балансировка двух крупных сил. Мы именуем их старой властью и новой властью.

Старая власть похожа на *золото*. Находится она в руках немногих. Стоит кому-то обрести ее, и он начинает ревностно ее охранять. У тех, кто обладает властью, запас ее огромен, и они могут ее тратить. Она недостижима для посторонних, распределяет ее всегда некий лидер. Она распространяется сверху вниз, захватывает и порабощает людей.

Новая власть похожа на текущую *воду*. Она принадлежит многим. Она открыта для новых людей, требует участия широких масс и приводится в действие большими группами равных единомышленников. Она раздает и распределяет возможности. Подобно воде или электричеству, она становится мощнее в моменты всплесков. Цель обладателей новой власти — не держать ее при себе, а направлять по различным каналам.

Чтобы вы могли составить представление о том, как работают старая и новая власть, мы предлагаем вам три очень разные истории.

#MeToo против Харви Вайнштейна

Кинопродюсер Харви Вайнштейн правил Голливудом, словно божество, — из года в год, от одного премиального сезона к другому.

Собственно говоря, в период с 1966 по 2016 год он в буквальном смысле *сравнился* с Господом Богом — по общему числу благодарственных упоминаний в речах оскаровских лауреатов (для обоих благодаримых оно составило 34) [2]. Его фильмы получили свыше трехсот номинаций на «Оскар» [3]. Елизавета II присвоила ему звание почетного командора Ордена Британской империи [4].

Вайнштейн жадно копил власть и тратил ее, подобно деньгам, чтобы поддерживать свое завидное (во всяком случае по его мнению) положение: он мог зажечь или погасить звезду, он мог дать проекту зеленый свет — или же потопить его. Он определял судьбы киноиндустрии в целом, а она, в свою очередь, защищала его, когда он много десятилетий практиковал (как утверждают его обвинители) домогательства и сексуальное насилие. Он держал под контролем прессу, сумев наладить с ней приятнейшие взаимовыгодные отношения, основанные на всевозможных услугах и доступе к съемкам [5]. В 2017-м он даже удостоился премии «Правдолюбец», ежегодно присуждаемой Пресс-клубом Лос-Анджелеса.

Он окружил себя целой армией адвокатов, не без оснований полагался на суровые меры наказания,

предусмотренные для нарушителей договоров о неразглашении, которые подписывали те, кто с ним работал, а в случае необходимости просто откупался от обвинителей. Он обращался к фирмам, занимающимся обеспечением безопасности и частным сыском (и зачастую укомплектованным бывшими шпионами), чтобы те раскапывали информацию о женщинах и журналистах, которые выдвигали против него обвинения [6]. Впрочем, женщины, когда-то ставшие жертвами его домогательств, по большей части и так хранили молчание — справедливо опасаясь за свою карьеру. А мужчины, которые могли бы за них заступиться, просто наблюдали за развитием ситуации, ничего не предпринимая: им не хотелось тратить собственный властный ресурс на такую борьбу.

Если сам Харви Вайнштейн и закрытая иерархическая система, которая его поддерживала и покрывала, служат типичным примером старой власти, то падение Вайнштейна и в особенности дальнейшие события многое говорят нам о том, как действует власть новая — и зачем она вообще важна.

Уже через несколько дней после того, как в новостях появились шокирующие сообщения о женщинах, выдвигающих обвинения против Вайнштейна, актриса Алисса Милано запустила хештег #MeToo (#ИЯТОЖЕ, в России использовался #Янебоюсьсказать. — *Прим. ред.*), чтобы побудить женщин рассказывать в Twitter собственные истории о пережитых ими домогательствах и сексуальном насилии. На это обратила внимание Терри Конн. Когда ей было двадцать с небольшим и она только вступала на профессиональную стезю актрисы (успев сняться в одной мыльной опере), к ней обратился режиссер Джеймс Тобэк, предложив встретиться в нью-йоркском Центральном парке, чтобы обсудить

какую-то роль, которую она могла бы сыграть. Конн рассказала CNN, что, когда она явилась на встречу, режиссер тут же набросился на нее [7].

Терри на много лет погребла это воспоминание в глубинах памяти. Но оно вышло на поверхность благодаря вниманию прессы к неблагоприятным поступкам Харви Вайнштейна — и благодаря движению #MeToo. В конце концов Терри рассказала о том печальном случае мужу — и принялась действовать. Первым делом она стала искать женщин, которые одновременно использовали в своих твитах теги #MeToo и #JamesToback. И она обнаружила тех, чьи истории обладали пугающим сходством с ее собственной. Вместе они создали в Twitter приватную группу для взаимной поддержки и поиска других женщин, подвергшихся домогательствам режиссера [8]. Затем участницы группы передали свои рассказы журналисту *Los Angeles Times*. В течение нескольких дней после выхода статьи об этих случаях более трехсот женщин публично рассказали свои истории о Тобэке [9].

И кампания Терри Конн стала лишь одной из многих. Вскоре после запуска хештега #MeToo его использовали почти в миллионе твитов за 48 часов. Всего за один день в Facebook появилось 12 млн постов, комментариев и других реакций, относящихся к этой теме [10].

Движение #MeToo пришлось по всему миру мощным течением. Различные сообщества использовали его для атаки на собственные мишени. Во Франции тег выглядел как #BalanceTonPorc (#ВыведиНаЧистуюВодуХряка) [11] и стал лозунгом кампании, призванной назвать по имени и пристыдить домогателей. В Италии женщины рассказывали свои истории под хештегом #QuellaVoltaChe (#ТотМоментКогда). Идея распространялась от одной сферы

к другой. Женщины, входящие в состав американского Конгресса, признались, что и они подвергались домогательствам — со стороны конгрессменов-мужчин. Министр обороны Великобритании вынужден был подать в отставку [12]. В Европарламенте тоже звучали откровения [13]. Становилась известна неприглядная правда о крупных бизнесменах, которые в результате стали терять былое могущество, а порой и вовсе разоряться. На улицы крупных городов выплеснулись митинги. Это происходило по всему миру — от Парижа до Ванкувера. В Индии широко обсуждались попытки сделать достоянием гласности сексуальное хищничество некоторых хорошо известных университетских преподавателей [14]. Волну интернет-критики вызвала статья в *China Daily*, где высказывалось мнение, что домогательства и сексуальное насилие на рабочем месте — проблема, существующая лишь в западном мире [14].

Никто не руководил этим движением, и никто, в общем, толком не знал, к чему оно приведет. По сути, идея #MeToo родилась десятилетием раньше, когда гражданская активистка Тарана Бёрк, действуя на низовом уровне, убеждала цветных женщин, подвергшихся сексуальному насилию, делиться своим опытом с теми, кому тоже пришлось такое пережить [15]. Однако в своей новой форме движение было лишено какого-то центра или организатора. В этом и заключался источник его силы. Его энергию пытались использовать все — от предприимчивых дизайнеров, создававших тематические ювелирные украшения, до начинающих политиков, которые публично высказывали солидарность с идеями #MeToo [16].

Самое потрясающее — то чувство власти, которое движение #MeToo давало участницам. Многие из тех, кому

годами казалось, что они не силах остановить закоренелых насильников, и многие из тех, кто молчал, боясь мести, внезапно осмелились дать отпор обидчикам. В общем мощном потоке каждый голос звучал громче. За каждым смелым поступком отдельной женщины словно бы стояло множество других людей.

Пациенты против врача

Ошеломленный врач оторвал взгляд от экрана своего компьютера: «Откуда вы вообще взяли такое слово? Это профессиональная терминология. Вы что, учились в медицинском? Я не могу допустить, чтобы мой пациент ползал по Сети и узнавал там всякие вещи, которые ему не следует узнавать».

После чего доктор попросту отказался от пациентки.

Он оскорбился, услышав от больной слово «тонико-клонический». Пациентка предположила, что у нее случился вторичный генерализованный тонико-клонический эпилептический припадок. (Прежде они с врачом называли эти регулярные судорожные припадки просто «отключения».)

Пациентка узнала о своей болезни через онлайн-сообщество PatientsLikeMe («Пациенты, подобные мне») [18] — оно насчитывает более полумиллиона людей, страдающих более чем 2700 различными недугами. Каждый делится с другими участниками историями своей болезни и лечения. Тем самым создаются десятки миллионов статистических точек. Это можно представить себе как мощную группу поддержки, как обучающее сообщество и как базу данных, причем интернет-платформа одновременно

выполняет все три функции. Пользователи даже устраивают сборы средств на клинические испытания лекарств: к примеру, группа пациентов, страдающих боковым амиотрофическим склерозом, сумела организовать тестирование эффективности лития как возможного компонента лекарства — в несколько раз быстрее, чем это сделали бы официальные органы здравоохранения.

Летиция Браун-Джеймс, еще одна участница сообщества, набрела на PatientsLikeMe «от безысходности» [19]. Она всю жизнь страдала эпилепсией. Частые и изматывающие припадки становились всё тяжелее и тяжелее. Она опасалась, как бы припадок не случился с ней в классе, в церкви, в тот момент, когда она выступает в школьном спектакле или танцует, а когда она стала постарше, то начала бояться, как бы это не произошло с ней на свидании.

После того, как она познакомилась с Джонной Джеймсом-младшим, своим будущим мужем, она стала тревожиться насчет дня свадьбы: «Я так горячо молилась, я просила Господа позволить мне прожить этот день без припадка».

Ее невролог продолжал выписывать ей всё те же привычные препараты, но Летиция начала обсуждать свою проблему с другими участниками сообщества, узнавая, почему некоторые лекарства на кого-то не действуют, и пытаясь понять, нет ли для нее каких-то других путей. Она готова была ухватиться за самую зыбкую надежду. Ей сообщили, что хирургическая операция на мозге — многообещающий способ лечения эпилепсии. Летиция выяснила, что 83% пользователей платформы, страдавших тем же заболеванием, сообщали о положительных результатах операции, однако со своим врачом она раньше почему-то никогда не обсуждала такой вариант.

В итоге (случай, обратный описанному выше) пациентка отказалась от услуг своего врача. Расставаясь с ним, она попросила рекомендовать ей какого-нибудь эпилептолога — в сообществе она узнала о том, что такие специалисты существуют. Доктор пролистал бумаги, лежащие перед ним на столе, и назвал ей фамилию. Летиция ужаснулась: «Оказывается, у него все время была эта информация».

Ей сделали операцию. С тех пор прошло уже больше пяти лет, и за это время у нее не произошло ни единого эпилептического припадка. Она наставляет многих других участников PatientsLikeMe, помогая им обрести контроль над своим здоровьем.

Врачи в этих историях обитают в мире, основа которого — старая власть. Их тщательно готовили к тому, чтобы они постоянно совершенствовались в своей профессии, набираясь знаний и опыта. В конце концов, они постоянно имеют дело с вопросами жизни и смерти. Однако, занимаясь этими вопросами, они привыкли считать себя единственными хранителями медицинского знания и отгораживаться от пациентов сложными терминами и неразборчивыми записями в рецептах. Между тем пациенты открыли для себя новую власть. Они сами взялись за свое здоровье, но при этом их окружает — и горячо поддерживает — множество единомышленников. Они пробуют на себе различные средства, обмениваются журнальными статьями, отслеживают изменения в состоянии друг друга. Они делятся сведениями, идеями — и состраданием. Их мир стал открытым. И никакой эскулап не сумеет загнать этого джинна обратно в бутылку.

Школьница против Госдепартамента

Акса Махмуд выросла в Шотландии, в умеренно мусульманской семье. Она ходила в хорошие частные школы и очень любила «Гарри Поттера». Она была девочкой, которая даже не знала, на каком автобусе добраться до центра Глазго [20].

Однако со временем Акса стала «диванным радикалом», поддавшись влиянию мрачной сетевой экосистемы с очень убедительным контентом и очень обаятельными вербовщиками. Ей было всего девятнадцать, когда в один ноябрьский день она пропала. Четыре дня спустя она позвонила родителям с сирийской границы.

И это не конец ее истории. Мало того, что ее завербовало ИГИЛ*: в дальнейшем Акса сама стала вербовщицей, освоившей инструменты онлайн-пропаганды и призывавшей других следовать своему примеру. Она выстроила целую сеть, тесно связывающую девушек между собой. Дело не ограничивалось абстрактным ободрением: она давала практические рекомендации будущим джихадисткам, готовящимся к поездке в Сирию. Например: «Если бы я могла посоветовать вам взять с собой лишь одну-единственную вещь, это было бы натуральное кокосовое масло (и для меня можете прихватить баночку, ЛОЛ). Это очень полезный продукт, его используют для самых разных целей — как увлажнитель кожи, как бальзам для волос и т.п.» [21]. Когда три вполне нормальные и всеми любимые девушки из лондонского района Бетнал-Грин планировали

---

* Террористическая организация, запрещенная на территории РФ. — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, прим. пер.*

отъезд в Сирию, они обратились через Twitter именно к Аксе Махмуд [22].

Для вербовки Акса использовала возможности личного, равноправного общения, а вот американское правительство применило для дискредитации этих методов совсем иной подход. Оно напечатало тысячи листовок с карикатурным изображением игиловских рекрутов, запихиваемых в гигантскую мясорубку, и затем разбросало листовки с борта истребителя F-16, пролетавшего над сирийскими базами ИГИЛ [23]. (Этот прием впервые начали широко применять еще сто лет назад — во время Первой мировой.) Впрочем, власти США попробовали использовать и интернет — в попытке не отставать от продвинутых методов «Исламского государства» — и создали крайне официозный аккаунт в Twitter (даже со зловещей печатью Госдепа), призывавший потенциальных джихадистов: «Подумай еще раз и откажись!» [24] Вероятно, это не самый убедительный способ донести информацию, если вы хотите удержать фанатично настроенных людей от крайнего шага.

Здесь мы снова видим столкновение старой и новой власти. Правительство США полагалось на проверенные временем старовластные сценарии, используя свое положение, чтобы в буквальном смысле обрушивать идеи людям на голову. Даже в соцсетях его стандартная установка — не вовлекать, а командовать. Акса занимается совершенно иными вещами. Ее сеть, сделанная на коленке, но непрерывно дающая метастазы, предполагает равное участие всех пользователей, и это равенство позволяет движению развиваться. Идеи распространяются не сверху вниз, а *во все стороны* — от одной девушки к другой. Вот пример наиболее эффективной — и наиболее устрашающей — работы новой власти.

ИНГРЕДИЕНТЫ НОВОЙ ВЛАСТИ

Что общего между движением #MeToo, нашими пациентками и этой шотландской школьницей? Все они сумели использовать современные инструменты, чтобы направить в нужное им русло растущее стремление людей *участвовать*.

Человеку всегда хотелось быть частью чего-то большего. На протяжении всей истории возникали различные движения, люди объединялись в коллективы, сообщества выстраивали особые структуры для того, чтобы сотрудничать, торговать, создавать культуру. И всегда существовало противоречие между «снизу вверх» и «сверху вниз», между иерархиями и сетями.

Однако до недавнего времени у нас было не так уж много возможностей участвовать в чем-то и вести агитацию. Благодаря сегодняшней всеобщей и всепроникающей связанности мы можем спланироваться и организовываться без оглядки на географические границы, с беспрецедентной скоростью, охватом и распределенностью. Такая гиперсвязанность порождает новые модели и новые типы мышления, которые формируют наше время — как мы увидим на последующих страницах. В этом — новизна новой власти.

В одном из популярных тредов на платформе Reddit (задуманной как место, где пользователи делятся друг с другом ссылками) собраны воспоминания тех, кто рос в 1990-е, когда — во всяком случае по ощущению — жизнь была совсем другой [25]. Для тех, кому довелось жить в ту пору, эти посты были ностальгическими. Но для тех, кто в 1990-е еще не родился, они рисовали какой-то чуждый мир. Мир, в котором ты с тревожным

нетерпением ждал, когда в классе тебе выдадут ежегодную групповую фотографию, «единственный в году школьный снимок, где ты изображен вместе с друзьями». Каждый год у вас был ровно один шанс выйти на этом снимке прилично, и вы никогда не знали заранее, что получится. Пользователи вспоминали и те напряженные минуты, когда ты звонил на местную радиостанцию, просил поставить свою любимую песню и потом замирал, держа палец на кнопке «Запись» своего кассетного магнитофона, — чтобы не пропустить, когда начнет звучать вожделенная композиция, и поймать ее целиком. Писали и о том воодушевлении, с которым ты заходил по пути домой в магазин, чтобы купить на кассете фильм. И о том, как ты расстраивался, когда, придя в библиотеку, обнаруживал, что нужная тебе книга «в данный момент на руках» или «должна быть где-то в фондах, но мы не можем ее найти». И о том, как мучительно решать задачи по математике без калькуляторов. Ведь в школе их запрещали, упорно настаивая: «Когда вырастете, у вас не всегда будет в кармане калькулятор».

Конечно, теперь у нас в кармане далеко не только калькулятор. В сегодняшнем мире у всех нас в руках (почти буквально) — то, что можно назвать новыми *средствами участия*. И теперь мы не просто способны на большее — от нас и ждут большего.

Эти новые средства участия — и возросшее чувство могущества, которое пришло вместе с ними, — стали ключевым компонентом наиболее значимых социальных, экономических и прочих моделей современности, будь то крупные бизнес-предприятия вроде Airbnb или Uber, соцсети вроде Facebook или китайской WeChat, протестные движения вроде Black Lives Matter («Черные жизни

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru